

Провокаторы из Стокгольма

Советский Союз предложил Финляндии заключить пакт о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Это предложение проистекает из желания укрепить послевоенный мир, обеспечить Финляндию ее национальной независимостью и государственным суверенитетом. Президент Финляндии уже дал положительный ответ на предложение советского правительства.

Сразу же после выхода из войны финляндские правящие круги, умудренные печальным опытом двух войн, осознали необходимость заключить с СССР такой договор, который устранил бы в будущем всякую возможность использования в третий раз территории Финляндии для агрессии против Советского Союза. Весной 1945 года финляндский генеральный штаб составил меморандум относительно желательности заключения пакта о взаимопомощи с СССР. Проблема стала актуальной после вступления в силу мирного договора, когда Финляндия полностью восстановила свои права суверенного государства. Президент Пааскиви, выражая от имени финского народа благодарность СССР за благоприятный мир, сказал: «В будущем, если вновь будет предпринята попытка напасть на Советский Союз через нашу территорию, то мы вместе с нашим великим соседом будем бороться против агрессора в такой степени и так долго, как только это возможно».

Естественно, что предложение СССР о дальнейшем укреплении независимости и безопасности Финляндии было встречено с чувством глубокого удовлетворения прогрессивными кругами финского народа. В частности, известная финская писательница Эльви Сиверо следующим образом высказалась о предложении СССР: «С большой радостью приветствую советское предложение. Оно не только уменьшает возможность нападения на нас. Оно также содействует развитию культурных связей с великой русской литературой, что особенно дорого мне, как финской писательнице».

Советское предложение вызвало удовлетворение и в демократических кругах Швеции. Каждый честный швед с чувством стыда вспоминает позорные факты 1941—1945 гг., когда шведская территория была «проходным двором» для германских авиационных и танковых дивизий. Но это более чем сносительный шведский «нейтралитет», скомпрометировавший распорядок вассальной Финляндии, весьма устраивал шведских промышленников магнатов и генералов с завышенными шведскими копейками. Сверхприбыли шведских концернов достигли тогда рекордных цифр. История последующих лет шведскую военщину ничему не научила.

Неудивительно, что советское предложение о заключении пакта с Финляндией не пришлось по душе поджигателям войны по ту сторону Ботнического залива. Век анти-советский лагерь в Стокгольме пришел в неистовое волнение: вот-вот плотно закроется та самая дверь, через которую шведские партнеры Уолл-стрит намеревались пропустить «закопанных гостей» к границам СССР. Именно этого хуже всего опасаются шведские теоретики и трубадуры «американского образа жизни». Профессор Тингстен, возглавляющий шайку американских идеологических агентов в Швеции, еще совсем недавно в отношении шведских тонов разглагольствовал о преимуществе «американской стороны» в проповедном мифе о конфликте между Западом и Востоком. С обычным многословием упавшего профессора он нудно доказывал на страницах «Дагенса нюхетера», что всякое стремление сохранить нейтралитет в случае возникновения войны англо-американских держав против СССР следует расценивать лишь как неопустимое проявление «бедовности Швеции». Но тот же редактор «Дагенса нюхетера» в идеологической партии сразу же вышел из состояния профессорско-филологического сиюминутности, когда Советский Союз предложил Финляндии заключить пакт о взаимопомощи. «Обратите правительство Нексала, назвать отсюда левые элементы, салютить все

финские силы против советского предложения», — истинным голосом вопиет сейчас Тингстен на страницах своей газеты. Понятно, какое чувство меры и представлений о приличиях, сей американский обер-агент предлагает шведским дипломатам «реши-тельно заявить русским, что их политика в Финляндии чрезвычайно попятна на нашу позицию», а финских ревизионистов подбадривает тем, что «едва ли можно сомневаться в желании англо-американских держав, особенно США, дать Финляндии, равно как и другим странам, гарантии».

С «Дагенса нюхетера» и Тингстеном в данном случае соревнуется другой американский подполковник — газета «Стокгольмские тиднинген», принадлежащая династии Крейгеров. «Готова ли Швеция к войне?» — строго вопрошает бывший глобаль-ский офицер в Швеции. Если СССР парализует возможность нападения на него через Финляндию, рассуждает газета, то в случае войны Запада против Востока советские войска чуть ли не в 24 часа дойдут до Перевала на юге, Лапландии на западе и до Ланна через Швецию на севере. Но орган, живущий на подаянии от вывоза шведской руды в «Визинию», видит луч надежды в том, что США готовы ответить эту угрозу от севера и подстрекают эти финские ревизионисты и укрывателей оружия всечески противиться и мешать заключению пакта с СССР.

Усердным натравливанием финских реакционеров против СССР занимается и «Свенска даббладет», орган шведской аристократии и военщины. Газета мечтает вернуть о желательности английского протеста против подписания Финляндией пакта с СССР.

Шведская агентура англо-американских империалистов, охваченная злупотышью в своих антисоветских интригах, решает даже подкалывать Финляндию «аргументы» против заключения пакта — один другого нелепее. При этом шведские специалисты по международному праву забывают о том, что еще совсем недавно они же сами издавались над возможностью шведского нейтралитета, требуя безоговорочного «выбора стороны». Но тогда речь шла о том, чтобы стать на сторону американских монополий и против СССР. Это их вполне устраивало. А теперь та же «Свенска даббладет», а за ней и социал-демократический журнал «Тидне», вплоть сумасшедшие, предостерегают Финляндию от того бы то ни стало «бастии нейтралитета», что означает на их языке: воздержаться от заключения пакта с СССР.

Враги мира на севере Европы, из всех сил агитирующие против советско-финляндского пакта, превратили Стокгольм в центр антисоветской свистопляски. Из англо-американских стран срочно прибыли представители всех крупных газет и агентств, чтобы поразить мир сообщениями об «экспецессах в Финляндии». В Швеции напекс организован «неделя Финляндии» с обычными антикоммунистическими выпадами.

Но финская демократическая общественность резко протестует против этих провокаций. Финский народ входит в пакте с СССР гарантию своей независимости в свободы, новый вклад в дело упрочения мира на севере во всем мире. «Мы не позволим духу Таннера и Виттинга определить наше решение. Прочная дружба с СССР наилучшим образом гарантирует суверенитет нашего отечества», — заявил профессор Пьер Рууту. «Договор можно приветствовать в качестве верной гарантии по укреплению мира и самостоятельности страны», — подчеркивает генеральный секретарь массовой организации «СССР — Финляндия» Карвонен.

Шумят стокигольские витки. Сателлиты буржуазии из галстеровских издательств на берега озера Мелар в ожидании «чрезвычайных событий в Финляндии». В стокигольских конвейер-лах фабрикуются очередные замыслы о «советских плавах», столь же мутные, как смесь шведского пушпа с английским виски. Но все они забывают, что финский народ сам стал хозяином своей страны в своей судьбе.

В борьбе за свободу Китая

Китайская Народно-освободительная армия успешно сражается за национальную независимость своего народа. Каждый день приносит вести о новых победах народных войск. В конце февраля они овладели портом Инкоу, в марте освободили Сыпингай, потеснили гоминдановцев в провинции Шэньси. Войска Чан Кайши несут тяжеле потери. Его солдаты сдаются в плен, а американское оружие становится трофеем Народной армии.

Вот несколько эпизодов героической борьбы китайского народа.

1. Трофей Народно-освободительной армии, захваченные в боях у гоминдановцев. Это оружие изготовлено в США.

2. Бойцы Народно-освободительной армии освобождают трофейное американское противотанковое оружие типа «Баука».

3. Пленные гоминдановские войска, конвоируемые бойцами Народно-освободительной армии, проходят по улице Харбина.

Фото из английского журнала «Иллюстриated Лондон ньюс».

В уголовно-дипломатическом мире

Ю. АЛЕКСАНДРОВИЧ

Не так давно в нашей печати было опубликовано письмо безымянного посла господа Ле Га. В этом письме он категорически опроверг живые утверждения бывшего бразильского посла в СССР Марио Пинейра Брандао относительно «препятствий», якобы чинимых иностранными дипломатам во время их поездок по Советскому Союзу.

Пинейра Брандао, верный слуга своих американских хозяев, не делаящий на одного шага без их согласия, — это только один из многих клевретов, которые из кожи вон лезут, чтобы угодить своим покровителям. Совершенно откровенную позицию прислужничества американцам занимает бразильский дипломат, экс-министр иностранных дел Освалдо Аранья, являющийся одновременно и главой бразильской делегации в организации Объединенных наций и главой американской автомобильной компании «Виллис моторс Оверленд оф Бразил». Ловко используя свои родственные американские связи и экс-министр иностранных дел, уже упомянутый нами Пинейра Брандао, женатый на американке и беззащитно выступающий при каждом удобном случае с безудержным восхвалением США. Но рекорд, однако, побил лидер «национально-демократического союза», тоже экс-министр иностранных дел Бразилии Отавио Мангабейра. Последний не постеснялся стать на колени и буквально облизывать руку Эйзенхауэру, когда тот посетил бразильский парламент в 1946 году.

Наконец, общеизвестно, что сам нынешний президент Бразилии генерал Дутра является посушной прусшкой в руках американского посла Вильяма Поули, диктующего ему все, что тот должен сделать в угоду интересам Уолл-стрит, начиная от гошей против демократических сил и разрыва с Советским Союзом и кончая передачей бразильских нефтяных богатств в руки американских монополий.

Что же представляют собою те, кто, предавая интересы своего народа, верой и правдой служат его величеству доллару?

Лучшим ответом на эти вопросы могут быть некоторые факты, ярко характеризующие деятельность и нравы бразильских дипломатов и «высшего света» Бразилии.

Бразильский дипломат Жоао Батиста Соарес де Пинна, по странному совпадению откровенный монархист с начала Таннера, а ныне Трумэна, в 1946 году оказался назначенным на пост секретаря посольства в Москве. Как известно, после «пьяного разговора» сей бразильский дипломат был отозван из СССР.

Но в Бразилии этот инцидент получил широкое освещение. Пинейра Брандао, бывший бразильский посол в СССР, действуя, видимо, по указанию своих хозяев, весьма антиинтересными в развешивании конфликта между Бразилией и СССР, изобразил это дело в докладе бразильскому министерству иностранных дел, как падение на «совершенно невинного иностранного дипломата». Он, мол, смиренно «стоял в очереди за получением тарелки супа», как вдруг «на него напали, избивая и бросая окровавленного на снег, где он пролежал больше двух часов».

Ступенчатая с цепи бразильская реакционная печать немедленно объявила Соареса де Пинна чуть ли не «национальным героем».

Однако самое интересное оказалось впереди. Соарес де Пинна вернулся в Рио де Жанейро; не прошло и нескольких дней, как он показал себя в полной красе и здесь: он устроил новый скандал, затеяв драку и пытаясь раздеться при всех глазах. Заказать происшествие не удалось, и оно получило огласку в бразильской печати.

Из иностранной печати

В свое время Гитлер посылал своим сателлитам пароходы, нагруженные перчинными ножами. Подобно этому Америка Трумэна отправляла во Францию «шведскими» (!), наполненными жевательной резинкой, послами в шипшами для волос.

Посол Франции в Вашингтоне Анри Боина понимает, что французский народ не позволит обращаться с ним так же, как англо-американские колонизаторы обращались с африканскими и полинезийскими народами.

Пинейра Брандао, верный слуга своих американских хозяев, не делаящий на одного шага без их согласия, — это только один из многих клевретов, которые из кожи вон лезут, чтобы угодить своим покровителям. Совершенно откровенную позицию прислужничества американцам занимает бразильский дипломат, экс-министр иностранных дел Освалдо Аранья, являющийся одновременно и главой бразильской делегации в организации Объединенных наций и главой американской автомобильной компании «Виллис моторс Оверленд оф Бразил».

Ловко используя свои родственные американские связи и экс-министр иностранных дел, уже упомянутый нами Пинейра Брандао, женатый на американке и беззащитно выступающий при каждом удобном случае с безудержным восхвалением США. Но рекорд, однако, побил лидер «национально-демократического союза», тоже экс-министр иностранных дел Бразилии Отавио Мангабейра. Последний не постеснялся стать на колени и буквально облизывать руку Эйзенхауэру, когда тот посетил бразильский парламент в 1946 году. Наконец, общеизвестно, что сам нынешний президент Бразилии генерал Дутра является посушной прусшкой в руках американского посла Вильяма Поули, диктующего ему все, что тот должен сделать в угоду интересам Уолл-стрит, начиная от гошей против демократических сил и разрыва с Советским Союзом и кончая передачей бразильских нефтяных богатств в руки американских монополий.

Что же представляют собою те, кто, предавая интересы своего народа, верой и правдой служат его величеству доллару?

Лучшим ответом на эти вопросы могут быть некоторые факты, ярко характеризующие деятельность и нравы бразильских дипломатов и «высшего света» Бразилии. Бразильский дипломат Жоао Батиста Соарес де Пинна, по странному совпадению откровенный монархист с начала Таннера, а ныне Трумэна, в 1946 году оказался назначенным на пост секретаря посольства в Москве. Как известно, после «пьяного разговора» сей бразильский дипломат был отозван из СССР.

Но в Бразилии этот инцидент получил широкое освещение. Пинейра Брандао, бывший бразильский посол в СССР, действуя, видимо, по указанию своих хозяев, весьма антиинтересными в развешивании конфликта между Бразилией и СССР, изобразил это дело в докладе бразильскому министерству иностранных дел, как падение на «совершенно невинного иностранного дипломата». Он, мол, смиренно «стоял в очереди за получением тарелки супа», как вдруг «на него напали, избивая и бросая окровавленного на снег, где он пролежал больше двух часов».

Ступенчатая с цепи бразильская реакционная печать немедленно объявила Соареса де Пинна чуть ли не «национальным героем».

Однако самое интересное оказалось впереди. Соарес де Пинна вернулся в Рио де Жанейро; не прошло и нескольких дней, как он показал себя в полной красе и здесь: он устроил новый скандал, затеяв драку и пытаясь раздеться при всех глазах. Заказать происшествие не удалось, и оно получило огласку в бразильской печати.

Одним из наиболее рьяных «американофилов» является депутат бразильского парламента Барро Пивото. Он также приобрел шумную известность скандалами и кулежками. В прошлом году в газете «Диретрисес» и в журнале «О круэйро» были помещены фотографии; на одной Пивото был изображен во фраке и нижнем белье, на другой — в окружении портретов своих любовниц, на которых, по его хвастливому утверждению, он тратит не менее 10 тысяч круэйро в месяц.

Лакеи

В свое время Гитлер посылал своим сателлитам пароходы, нагруженные перчинными ножами. Подобно этому Америка Трумэна отправляла во Францию «шведскими» (!), наполненными жевательной резинкой, послами в шипшами для волос.

Посол Франции в Вашингтоне Анри Боина понимает, что французский народ не позволит обращаться с ним так же, как англо-американские колонизаторы обращались с африканскими и полинезийскими народами.

И этот «паяц», как его прозвали в народе, является одним из тех, кто в настоящее время принадлежит к правым кругам Бразилии. Это он, выступая в палате депутатов, неоднократно требовал разрыва отношений с Советским Союзом. Это он пода ходатайство в Верховный избирательный трибунал об объявлении компартии вне закона. А затем этот «человек, который за претия в Бразилии компартию», получил приглашение в Соединенные Штаты для выступления по радио с докладами против коммунизма.

Чтобы дать исчерпывающее представление о правах тех, кто сейчас правит Бразилией, мы расскажем о слесаре, который разгуливал в июле 1947 года в Рио де Жанейро на приеме в честь президента Чинис Видеа.

На прием во дворец президента были приглашены «славные» бразильского общества — министры, сенаторы, генералы, крупнейшие капиталисты. Фрак, мундыры с аксельбантами и орденами, роскошные дамские туалеты, бравады — все это сверкало в ярко освещенных дворцовых залах, украшенных коврами и зеркалами.

Разодетые дамы, оставив меха и манто в вестибюле, перемонно поднимались по мраморной лестнице, где их встречали оба президента — Дутра и Видеа. В залах звучала музыка, лакеи разносили на подносах вино и угощение. Все обставлено необычайно торжественно, пышно, причиною. По входу одна из «графинис», как именуют в Бразилии дам «высшего света», присутствующих в гардеробе, обнаруживая, что ее дорогой меховой палантин исчез. Вест о пропаже с быстрой молнией распространился по дворцу. И вот, забыв о правилах этикета и великодержительской выдержанности, «графиниса» бросилась в гардероб спасать меха. В вестибюле генералы и сенаторы, наступая друг другу на шпильки в обрывках драгоценности, изо всех сил старались протиснуться в вешалку. Произошла самая обыкновенная и далеко не интеллигентская свалка — дамы вцеплялись друг другу в волосы, вешадно толкались и даже царапались...

Но и этого мало; воспользовавшись свалкой, некоторые из «графинис», вырвавшись из толпы, «не растерялись». В итоге было украдено больше двадцати ценных меховых пальто и манто, из которых некоторые оказались оставленными почти ничего не стоящие вещи. В суматохе стаялись фуражки и шляпы у самого президента — генерала Дутры, головной убор у начальника его военной канцелярии — генерала Азисо Соуза, а у румынского экс-короля Кароля сорвался с груди колодок с орденами...

На другой день в газетах Рио де Жанейро появились «коммюнике» министерства иностранных дел, многозначительно озаглавленные: «Призыв к смирению, которые были на базу во дворец президента». В этом «коммюнике» министерство иностранных дел призвало всех тех дам, какие «по ошибке» унесли чужие меха и манто, «во избежание неприятностей» немедленно вернуть украденные меха их законным владельцам, и предупредило, что «все равно эти меха нельзя будет ни носить, ни продать, так как их приметы известны полиции». Призыв, однако, не подействовал. Мехи остались невозвращенными, а генерал Дутра пришлось известить новой фуражкой и шлягой.

Такова живая картина быта и нравов правящей верхушки Бразилии, отражающая, как в зеркале, всю глубину нравственного падения капиталистического общества с его же-культуриностью и лжецивилизованностью.

Я. ФРИД

Мысль передовой Франции

Уже самое название французского журнала «Пансе» («Pensee» — «Мысль») — программа: оно как бы является символом борьбы передовой идеологии с философскими мучабесами и диссертационно-декадентскими, объявляющими «крестьянский поход» против разума, мысли.

Платформа «Пансе»: в политике — защита демократии, прав народа, объединение широких кругов демократического интеллигентства на основе политического курса коммунистической партии; в области философии, культуры, эстетики — гуманизм, разработка теоретических проблем на базе диалектического материализма, борьба с реакционной идеологией. В годы Сопротивления в коммунистическую партию вступили все (или почти все) члены редакционной коллегии «Пансе»; и основатели журнала профессор П. Жанжевен (умерший в 1946 году), и крупные ученые Ж. Жолло-Кори и М. Преан, и доктор А. Валлон, и известный архитектор и искусствовед Ф. Журден.

Многие страницы журнала посвящены памяти героев Сопротивления, павших в борьбе с оккупантами. С огромным волнением читается биография этих людей, а также речи Арагона, Ж. Кокко, П. Элюара, посвященные памяти героев-коммунистов, замученных фашистами: писателя Жака Декура, редактора журнала «Комюньон» и основателя органа Сопротивления «Леттр франсез»; философа-марксиста Жоржа Политера; доктора философии Жака Соломона; архитектора Жака Вог, инженеру Рене-ле, Фурье, Поатремоан. Эти люди — талантливейшие творцы передовой французской культуры — неумоимо, отважно боролись с

оккупантами; они смело смотрели в глаза нацистам-палачам, ни слова не произнеся под пытками.

Вот отрывок из услышанного в вацетской тюрьме студентом-антифашистом Пьером Дакс рассказка Жоржа Политера о его допросе фашистами:

«Они спрашивали меня: знаем ли я о наличии террористической деятельности во Франции? Я ответил им, что невозможно о ней не знать...»

— Но в таком случае вам должно быть известны имена руководителей?..

— Конечно. Два самых главных террориста, действующих во Франции, — это генерал Штюльпнагель и маршал Петэн».

Эта деталь героической биографии французского коммуниста, этот пронзительный великий драматический отрывок из жизни Сопротивления звучит чрезвычайно актуально в наши дни, когда литературные закорючки, подобные Сантру, чуждые народу писателя мобилизуют декадентский, сателлитско-искусственный псевдоинтеллектуализм для того, чтобы затравить облик борцов Сопротивления, приписать тем людям, чьи горатинки и сейчас борются с реакцией, Франция была тогда настоящими людьми. О них вкратце рассказывал Арагон в книге «Коммунистический человек», о них рассказывал Жан Лабит в книге «Живые борющиеся» — лучшей книге о борцах Сопротивления. Как близки эти биографии, эти воспоминания — мужественной патристике, охваченности «Слово через пальцы» — чуждого коммуниста Юлиуса Фучика! Эти рассказы о жизни и смерти героев Сопротивления подкалывают верный тон тем писателям Запада, чья задача — побороться с настоящими людьми, положительными героями. Эти рассказы показывают, как великие творческие силы лежат в основе передовой литературы Запада: реализм и од-

новременно — героика, активный романтизм; стиль, родственный социалистическому реализму.

Мало еще таких сильных произведений, но чем ближе к нам, тем переливая литература во Франции будет в ближайшее время создавать много книг, рассказывающих об этих людях — в записках биографии, мемуарах, очерках. Тогда правда истории заглушит, отбросят в небытие ядовитую ложь, распространяемую декадентскими литераторами. Укрепить веру в человека, в силы души людей, в силы защитников подлинной демократии — вот основная задача передовой литературы Запада.

Редакция «Пансе» вполне осознает важность этой задачи. Поэтому она и издательство почти полностью журналу (№ 12, 1947 г.) памяти покойного П. Жанжевена — большого ученого, гуманиста, борца. Поэтому в номере, посвященном памяти Жана Риншара Бока (№ 14, 1947 г.), напечатана речь писателя, произнесенная им в марте 1940 г. в защиту коммунистов, которых тогда призывали к суау правительство префекта Даладье. Поэтому Рене Моблан в статье «Роман Ролан и мы» обратился к тем о судьбах интеллигентства и о партийности. Р. Моблан напоминает о том, что писатели и поэты должны бороться «своим словом» и «своим талантом» против идеологии фашизма. В то же время, — пишет Р. Моблан, — мы хотим, чтобы такие творцы культуры, как Жанжевен, Жолло-Кори, Валлон, Ф. Журден, почивая в годы оккупации и в плену, не забывали о коммунистической партии, они могут вполне освободить и развить свои творческие силы, «несколько не отрекаясь от своей духовной независимости».

Можно указать много образов серьезных, талантливых, оперативных борцов «Пансе» с реакционной, антипартийной, антикоммунистической идеологией, с реакционной идеологией — сужающей монополистическую капитализм, империализм. «Единство практики и теории» — таков девиз «Пансе». Жорж Кокко (редактор «Иманите» и один из редакторов «Пансе») верен этому девизу, когда он в своей большой серьезной работе о Прудоне обнаружил связь прудонизма с буржуазной реакционной идеологией нашего времени.

Талантливый философ-марксист Анри Мужен (умерший в прошлом году — его захоронен был воем подорова в философском социализме) опубликовал большую работу «Краткая история экзистенциализма» (в отдельном издании вышедшей недавно под названием «Своего экзистенциализма»). Это — серьезная критическая работа о метафизике Сантрас. А Мужен разоблачает внутреннюю противоречивость, лживость, реакционность метафизики Сантраса и ее полную зависимость от немеченной идеалистической философии. Жан Баби проанализировал реакционные высказывания поэта П. Валери об истории: мечтал о том, чтобы революционные прошлые Франции было предано забвению, Валери утверждал, что история — «своеволе-путь», предая демократия, «опаснейший продукт, перерабатываемый химией мозга». Жан Ларнак опубликовал серьезную и вместе с тем памфлетно написанную статью о П. Валери, в которой творчество Валери, стиль его мышления тучно парализированы, как продукт бытия паразитирующий буржуазный периодика капитализма.

В докладе на X съезде французской коммунистической партии в 1945 году Морис Торез сказал, что невозможно воссоздать величие Франции, не сделав огромного усилия для морального и интеллектуального возрождения. В своем докладе на XI съезде коммунистической пар-

тии в 1947 году Торез сказал: «Финансовая олигархия может сохранить свое господство, лишь разрывая сознание, обирая его на босиле, проповедуя индивидуализм и интеллектуальную анархию».

Обе эти формулировки тесно связаны одна с другой. Для того, чтобы повести Францию по пути демократического развития, силы демократии, закованные в огне Сопротивления, стремятся не только политически, но и интеллектуально расправиться.

Осознание необходимости нового демократического возрождения объясняет «пред-принятое» передовой французской интеллигентской мыслью «обращение к традициям французского Возрождения», стремление приобщиться к традициям французского Возрождения, но на новой основе — на основе научной теории — диалектического материализма. Таким — утверждением «Пансе» — теоретического журнала, в круг интересов которого входят все отрасли знания, литература и искусство. Но, стремясь охватить все стороны знания — от физики и астрономии до биологии, медицины, педагогики — «Пансе» не всегда сочетает всесторонность тематическую с глубиной, конкретным анализом. В некоторых статьях преобладают объективизм, «календическая» описательность. Это отразилось и на философском и литературно-критическом отделах; отдельные статьи в разделе не актуальны, информативны, ослаблены недостаточным анализом и отчетливым отношением автора к тому, о чем он пишет, и не лишены серьезных ошибок. Например, статья А. Корню «Марксизм и идеология», «Бари Маркс и современная мысль» написаны объективистски, абстрактно. Из них совершенно выпала борьба между материализмом и идеализмом в философии. История философии представляется

автору неким «единым потоком» развития философской мысли и ее постепенной «трансформацией». История философии рассматривается автором в отрыве от классической борьбы, на фоне абстрактной схемы исторических событий.

В литературных обзорах, принадлежащих перу Ж. Ларнака, серьезный анализ зачастую заменяет типичным для французских журналов неглубоким «широким обзором».

Ларнак в рецензии о «Матере» Горького утверждает, что в этом произведении «реализм уступил место мифологизму», очевидно, неясно понимая сущность романтического начала и социалистическом реализме. А без ясного понимания передовой французской литературы будет всецело искать путь к реализму героическому-стилю, подкалывающему этой литературе самой жизнью — стилем жизни героев Сопротивления. О сущности социалистического реализма не раз интересовался в первом номере и в номере Арагон; но, понимая, не всем переломными литературными Франции повествовать, в чем именно принципиальное отличие социалистического реализма от критического реализма, от буржуазного, реакционного романтизма, от морализирующей литературы прошлого.

«Пансе» — трибуна людей, которые знают, что Сопротивление, борьба за независимость в честь французского народа, и теперь продолжается — в новых условиях, в новой форме. «Пансе» — трибуна людей, которые верят в человека, верят в будущее родины и неустанно напоминают французской интеллигенции о том, что только предатели, стремящиеся проесть Францию и фашистской литературе и проесть французский народ к ногам американских монополий, — только лжецы долгие припадают забыть о трагическом и героическом прошлом, об опыте Сопротивления, о том, что Франция была, освобождена благодаря героизму советского народа и Советской Армии.

Украинская писательская молодежь, вместе со старшими передовыми писателями, стремится сделать основой своего творчества нашу яркую советскую действительность. Примером реалистического подхода к изображению действительности нам служат творчество лучших украинских писателей — А. Корнейчука, П. Тычины, М. Вазанца, Л. Первомайского, произведения лучших русских советских писателей.

Еще больше не сделав так пристрастно украинская писательская молодежь на процессами литературного развития, происходящими в русской литературе! Еще никогда творчество русских писателей не воспринималось с таким близким пониманием, с таким чувством родства, кровной заинтересованности.

Украинские писатели, как и писатели других республик Советского Союза, в своем творчестве решают проблему новых человеческих отношений. Центральным является классический западной в русской литературе XIX века — противоречие между положительным героем и обществом — не существует в стране социализма.

Наша литература повествует о борьбе нового и старого, о борьбе между новым мироощущением и пережитками старого в сознании людей.

Правдивое изображение в литературе реальной жизненной борьбы требует от писателя тесной связи с действительностью, глубокого проникновения в суть событий, умения отделить новое от старого.

Это понимают многие молодые писатели Украины. Поэты Киева Ваум Тихий, Александр Пидсуха, Степан Олейник, Петр Иванов, Дмитрий Белоус стремятся отразить в своих стихах характер нового советского человека, человека с большим кругозором, с богатым внутренним миром и вместе с тем показать, что может быть раз формировавшийся подобный герой.

Писатели нового отечества и творчество молодых драматургов Украины. Пьесы «А порога» М. Дубова заслуживают в этом отношении особого внимания. Молодой автор попытался показать, как в наши дни решается вопрос о взаимоотношениях творческой индивидуальности и коллектива, как после внутренней борьбы молодой изобретатель изживает в себе остатки собственнического отношения к своему открытию. Эта пьеса получила третью премию на республиканском конкурсе на лучшую советскую пьесу.

Герой Советского Союза Г. Збанацкий в повести «Тайна соколинного бора» показывает наших детей, которых вырастила партия, комсомол, советская школа. Юные советские люди оказываются, именно благодаря советскому воспитанию, ду-

ховно более сильными, чем враги, преследующие их.

Большой интерес представляют творческие поиски молодых юмористов Украины. Перед нашими юмористами встает трудная задача — показать положительного героя, труженика, не высмеивая его, и вместе с тем сохранить все черты любимого народом жанра. Черты такого юмора, юмора утверждающего, мы находим в произведениях В. Маяковского, А. Твардовского, А. Корнейчука и других советских писателей. Молодые писатели Украины продолжают развивать принципы юмора юмора, создавая юмористическое творчество, нередко они обращаются к юмористической народной форме. Стипы Олейника в одном из стихотворений рассказывает о козловых Калужном, спешившем на собрание. Калужный вышел из дома во время, но, увидев, что ветер сорвал шпиль с колокольни скворца, задержался, чтобы поправить скворца. Пошел дождь; среди джара стоял новый колокольчик — хохлатый колокольчик — колокольчик его под навес. Когда он пошел к ферме и увидел, что испуганные грозой телята разбежались по полю, Калужный пошел к ферме Калужный загнал их в сарай. На собрание Калужный пошел, когда оно уже закончилось. Председатель предложил вынести ему выговор. Комитетское недоразумение, однако, разнеслось к всеобщему удовлетворению.

В другом стихотворении С. Олейник очень весело рассказывает, как в козловом клубе сорвался самодеятельный спектакль «Наташа Потапова» по случаю выезда главного актера «пана Возного» на сцену трактористов в Москву. Юмор С. Олейника — теплый, личный — слышен в каждом стихе.

Новые для украинской сатирической литературы черты мы находим и в творчестве молодого талантливого поэта Д. Белоуса. Д. Белоус смело берет за основу народные темы, творчески осмысливая лучшие традиции русской революционной сатиры.

Украинская литература пополняется новыми молодыми писателями. С каждым днем возрастает их интерес к литературе народов братских республик. Крепнут связи, увеличивается число друзей среди молодых писателей братских народов.

В февральской книге журнала «Днипро» печатается повесть молодого белорусского писателя В. Браченко «Ригор Шабар». Заключает повесть работу над повестью о молодых хлопотниках Талкистана молодой сталинбадский писатель Н. Печерский. Готовятся к печати переводы лучших произведений молодых поэтов Москвы, Ленинграда, Литвы, Латвии, Эстонии и других республик.

Писательская молодежь Украины с радостью приняла приглашение молодых писателей Армении посетить Ереван. В апреле этого года делегация украинских писателей в составе Украины, армянские писатели посетят Украину.

Огромное значение в работе редакции журнала «Днипро» — литературное объединение, созданное при журнале по решению ЦК КП(б)У. Объединение имеет свою студию при Киевском университете, при институте, партию, на заводе «Ленинская кузница» и других предприятиях. Уже первые заметки автобиографического характера, что среди молодежи, интересующейся литературой, есть одаренные люди. Стихи инженера завода «Ленинская кузница» Аркадия Рыжанина и Ирины Забашки, инженера-строителя поселка «Сырен» Евгения Крысенко и работница железнодорожного транспорта Глеба Нильшичева написаны с подлинным вдохновением.

К сожалению, писатели старшего поколения не всегда правильно понимают значение творческой помощи молодежи.

Талантливый поэт Леонид Лобанов потерял на фронте зрение. Его первая книга «Свет» вышла в издательстве «Радянський письменник» в 1947 году. Стихи Лобанова проникнуты горячей любовью к Родине, искренним оптимизмом, верой в творческие силы человека. Однако редактор книги поэт Иван Горюховский мало поработал с автором, и в сборник вместе с хорошими стихами попали и неудачные, слабые стихи. Безответственное отношение к отбору произведений молодых писателей, к созданию, не редкость. Бывает, что и сами молодые писатели оказываются недостаточно требовательными к себе. Талантливый лвовский прозаик В. Баляк, достигший в некоторых рассказах заметных творческих успехов, очень часто оказывается в плену грубого биологизма; он обещает луховый мир своих героев и обещает действительность, в которой они живут. С недостаточным вниманием работают над своими произведениями поэты А. Бродский и А. Золотухин, издающиеся иногда в примитивном и стилистическом.

Перед Союзом советских писателей Украины стоит огромная задача воспитания литературной молодежи. Успех молодых писателей Украины зависит от того, насколько глубоко они понимают всю украинскую литературу.

Хотелось бы, чтобы московские писатели, а также редакция литературных журналов больше интересовались творчеством молодых писателей Украины и знакомили широкую читательскую массу нашей страны с лучшими их произведениями.

Небольшой сборник молодых поэтов Смоленской области «Молодые голоса» состоит из пятнадцати стихотворений. Здесь представлены двадцать поэтов, в большинстве своем еще неопытные, неискусные. Привлекательны искренность и серьезность почти всего вошедшего в небольшой сборник материала; здесь нет сентиментальности.

Есть хорошее чувство и хорошая слаженность в заключительной строфе стихотворения Петра Сумкина:

Смолды орудия гром. Расстали дым.
Сознание светит ласково оплот.
То, что мы в путь сейчас творим,
Пусть глаза надо охранять.
Только мы забыли о войне,
О пожарах на родной земле?
Разве не дорожи мы вдоволь
Дом, который вырос на земле?

Умачно стихотворение А. Кудрина «Весна». Есть хорошие строки в «Рубеже» И. Рыжикова.

Но вот стихотворение И. Логина «Возвращение»:

Здесь и юность моя золотая
Прошла без возврата
У вышних слез
Под крыльями пелена-солнца,
Где до утраченных
Под гармоникой пелена-солнца,
И в тени под ракетой
Писал я стихи у ручья.

Было, вероятно, и за этими стихотворениями искреннее чувство, но до читателя оно не дошло. В такую ситуацию пропущен не может быть ни малейший намек на личное, личный и неумелый намеренные личные черты реальной биографии. А в поэзии все должно быть наполнено реальным, жизненным опытом, чувством, мыслью.

Александр Васильев обращается к Пелегрии Гришечкиной:

Ты в труде и в одиночестве так боролась за лев.
Что знала, если бы об этом наш лавочный рынок.
Волонка золотого солнца вышних сортов
Ты собирала с грифтар сортов восемь пудов.
И великая слава, по той лавке,
Про такие успехи по столу дошла.

Этим, собственно, и исчерпывается то, что мы можем узнать из этого стихотворения о Пелегрии Гришечкиной. По реальному содержанию стихотворение это эквивалентно поверхностной газетной заметке. Здесь нет подлинного проникновения в образ человека.

Скажут: на то есть прозаики, есть очеркисты — к ним и обращайтесь. А здесь — поэты.

Вот тут-то мы и сталкиваемся с очень широким распространением — не только среди молодых авторов — предвзвешенности. Существует суеверие поэтической формы, душат стихи, то оно не обязательно должно быть новым. Как будто стихи, как таковые, сами себя окулают, хотя бы в них и не сообщалось какое-то новое знание о людях. Тем поэтам, которые так относятся к своему искусству, грозит серьезная опасность — потерять читателя.

Если бы А. Васильев написал очерк о Гришечкиной, то он, наверное, был бы интереснее, чем помещенные в сборнике стихи того же автора. Почему бы молодому поэту не испытать себя на такой работе и не сверить ее итоги с тем, что получилось в стихах? Не станет ли тогда и работа над стихом более плодотворной?

Смоленский сборник заслуживает внимания, как опыт. Но если спросить: должны ли другие областные издательства в точности следовать примеру смолян, ответ вряд ли будет утвердительным. Для авторов участие в сборнике полезно, но ведь нужно заботиться не только о них, а и о читателях. А читательский круг, на который может рассчитывать такой сборник, — узкий: преимущественно, все-таки, те, кто сам пишет стихи, и те, кто пишет об этих стихах.

В. АЛЕКСАНДРОВ

«Молодые голоса». Смоленское областное государственное издательство, 1948, 66 стр.

ПЕТРАС ДВИРКА
изобразительные произведения

Обложка книги Петрасаса Двирика «Изобразительные произведения», вышедшей в Госиздате (Москва).

Титульный лист поэмы Саломея Нерис «Саломея Нерис» (изд. Кузнецкого). Книга выпущена Госиздатом Литовской ССР (Каунас).

В. МИКОЛАЙТИС-ПУТИНАС

Дни декады

Первая декада литовской литературы в Москве оставит в моей памяти неизгладимое впечатление. Все мы, участники декады, были глубоко тронуты сердечно-дружеским приемом, — нас, как родных, встретили русские писатели, представители печати.

Для декады зал был подготовлен в первый раз познакомиться с величайшей страной моего государства. Новая Москва поражает своими масштабами. Она — родной дом народов СССР. Исторические стены Кремля, кремлевские башни возмужают глубокие чувства удивления и преклонения перед многовековым историческим городом. Впечатление усиливается сознанием того, что здесь, в Кремле, работает великий вождь народов товарищ Сталин.

Вечера нашей декады в Колонном зале, в Доме актера, в клубе Трехгорной мануфактуры, в Военно-политической академии имени В. И. Ленина, во Дворце культуры рабочих Московского машиностроительного завода всегда проходили в дружеской, роднящей атмосфере.

Принятые очень тепло тружениками Трехгорной мануфактуры, мы имели великую честь выступить в зале с той же самой трибуны, с которой некогда говорил Ленин. Мои товарищи уходили из этого зала, унося с собой новые волнующие темы для стихотворений.

Выступая в Московском университете, мы вспоминали, что и в нас, литовцах, близко это творческое творение Матвея Казакова. Здесь обучались многие из литовских писателей и общественных деятелей XIX века. Здесь они находили дружескую помощь в борьбе за свои права против царского правительства. Литовский студенческий кружок в стенах Московского университета получал запрещенные литовские газеты на имя профессора Ф. Фортунатова — учителя русских лингвистов. А. Шахматова, Д. Ушакова, А. Пелконского и крупнейшего нашего филолога Николая Яковлевича. В этих стенах молодые литовские писатели думали о тех днях, когда не католические святыни и не «молитва глупого», а позитивную поэзию, кровью связанную с народом, они смогут, наконец, повести в тихие деревушки Литвы.

Мих. ЗЕНКЕВИЧ

Литовская новелла

С литовской поэзией советские читатели уже знакомы по многочисленным переводам, чего нельзя сказать о литовской прозе. А между тем литовская проза существует уже десятки лет, в советские годы она обнаруживает признаки заметного идейно-художественного роста и оживления. Литва, по словам Ю. Балутиниса, и остается еще «наиболее слабым местом в литовской советской литературе». Незнакомые нам на русском языке «Литовские новеллы» знакомят нас с двадцатью тремя литовскими прозаиками, в большинстве — современными.

Сборник открывается рассказами популярной народной поэзии Миколайтиса-Путинаса (1845—1921 гг.) и заканчивается рассказом неведомо умершего талантливого писателя Петрасаса Двирика. Жемайт и Циврика уже представлены довольно полно на русском языке отдельными книгами избранных рассказов. Но все остальные авторы появляются в русских переводах впервые.

Первые новеллы сборника — «Дети Жемайты», «Слезы труженика» Вайжгантаса — относятся к 80-м годам прошлого века и повествуют о беспрестанной нужде и бедности литовских крестьян. По слезе скорби, вложенной в них, эти повести о несчастных детях, батрачках с четырехлетнего возраста, о нищете и темноте литовских земледельцев, несущих тройные тяготы — своих богатств, польских панов, ксендов и царского самодержавия, можно сравнить только с рассказами Решетникова и Спенсера. Страшный мир литовской деревни раскрывается в этих рассказах. Особенно таковой была судьба женщин и детей.

Венуодас — один из самых популярных современных литовских писателей — свою литературную деятельность начал в 1905 году в Тбилиси, где он был арестован за участие в революционном движении. В повести «Утопленница» старый, испытывавший еще караимским сюжет о покинутой крестьянской девушке, бросившейся в озеро. Венуодас описывает реалистически подробности. Повесть написана правильно и просто и дает яркую картину тяжелой доли женщины в кулацкой крестьянской среде с мрачным семейным укладом и неограниченным влиянием ксендов. Повесть Венуодаса заслуженно пользуется широкой известностью и переведена на многие языки.

Очень живо, с большой наблюдательностью, теплотой и юмором написан рассказ Антанаса Венуодаса «Встреча» — колоритная картина нищенской убогой жизни сельского учителя, загнанного до развала в самую глухую деревню. Известный нам как поэт, Антанас Венуодас здесь показывает себя наблюдательным и тонким прозаиком.

В рассказе В. Жалюниса «Шала песа» раскрывается «жизнь тьмы» в жизни старой деревни. В погоне за имуществом крестьянин пытается убить престарелого отца своей жены. В этом же плане написана новелла Ю. Груписа «Краше слепца», где артель цыганских цыганок на верную смерть самого слабого из своих товарищей.

Все эти вещи нельзя читать без слез, без сострадания и гнева.

Первый рассказ, который приносит читателю чувство облегчения и удовлетворения, — «Лучший день жизни» А. Гудайтиса-Гулайтиса. — посвящен возмездиям народа, обрушившегося на его угнетателей. Глубоко полна новелла А. Маринкявичуса «Письмо из СССР», написанная о том времени, когда она была мысль о существовании Советского Союза была надеждой трудящихся Литвы на осуществление справедливости.

Рассказы литовских писателей о Великой Отечественной войне особенно интересны для нас. В них раскрываются ясно выраженная в литовской литературе мысль о дружбе народов. «Звезда» И. Маринкявичуса наиболее выразительно среди новелл этого цикла.

И. Маринкявичус начал писать в тюрьме, где он отбывал 10-летнюю каторгу за революционную деятельность. Он — автор нескольких романов, один из лучших прозаиков новой поколения литовских писателей. «Звезда» рассказывает о скрещении

Песня у костра

Был туман беспрестанно надвигаясь, Буяло залило мир моляком. — Лихь в упор мы горбимся квы Различали, слеза больюмом; И напевом осенней печали Провода телеграфа звучали.

Так мы ехали по Жемайти, Под дождем, по дорогам войм. Осень. Тучи, водой налитые. И по-ропно, во тьме не видны. По грязи, много суток не спавши, Грозно движутся войны наши.

Притупившие фары машины В темноте горюхами визжат, Танки в глину вжимают фары, Кони, люди — в кювете лежат. Под ливнем облетающей прощью! Нет, я смерти не выдала прощью!

Ветер в сучьях обломанных речей, Злее вост, и дождик стучит, И на западе темном злобнее Полыхают пожары в ночи. Вот и усадьба свернула дорога, Видим дом и костер у порога.

Это звон на пути отдыхает, Пехотинцы рассеяны дугой, И один на гармони играет, Хмуро смотрит на пламя другой, Третий грубые греет ладони, Подпевая негромко гармонии.

И вступаю на мелодию вместе Голоса усачей матерых, У костра предлагаю нам место Пехотинцы в шинелях сырых. И сидели мы так до рассвета, И не раз была песня пропета.

Нам напоминала песня простая Все, что было от нас далеко, Словно зов колокольный, таи, Лилась тихий напев «Сулукис». Он родился на юге далеком, Среди яблок, лимонов и дрожа.

Смерк костер, в звучанье ладным Это песни затихло вдали. Ранним утром, сырм и прохладным, Мы с друзьями беседу вели. В Жемайти, в расцветную пору, Смолкла песня, как ропот бора.

— Познкомились! Я — Мосашвили, — Стройный юноша проговорил, — Вот грузинку Литву поспелим, То-есть, нас — я, грузин, поспелим, Победим — приедем в Тбилиси. Ну, ребята, — пора! Поднялись!

И на запад ушли по дороге, Помахали мы им издали. Я увидел Кавказа отроги И Кавказ в серебряной пыли. — Письменами забытых столетий Встали горы любимые эти.

Все, что грелись костром полудничным, О, товарищи, жинны ли вы? Пахнут жажит медом цветочным От Кавказа до самой Литвы; Мир свободы, мир солнца и мая, — За тебя я бокзал поднимал!

Гость Кавказа, кричу ему: «Здравствуй!» Слышу снова напев «Сулукис», Над рекой, над сиреней вихрастой, В синеве — журавли высоко... Вот литовцы твой родной полюбили Так, как любил ты сам, Мосашвили!

Там, где Балтика плещет сурово, Вырос я, ты — родился в горах; Не забыть нам костра путевого, Жемайти истопивший шлах. Нашей дружбе нельзя забыть, Ей — костром помахать и светиться!

Перевел с литовского
Павел ШУБЫН

А. РАШКОВСКАЯ

Живое чувство современности

«Весна» — первая книга молодого литовского прозаика С. Антонова. Несмотря на неровность писательского почерка, на сырым еще не окрепшим голосом, книга радует свежим восприятием мира, верным чувством жизни и современности.

Сборник открывается рассказом «Весна».

Повествование сразу привлекает читателя светлым и ясным колоритом, поэтичностью восприимчивости трудовой жалости советских людей. Последующая весна. Возвращаются из армии бойцы. Повзрослевший, возмужавший деревенский парень, до войны славившийся озорством, становится председателем колхоза. Его новаторство, деловитость, размах поднимают людей на страстную и напряженную борьбу за урожай.

Девушка Нюша, от лица которой ведется рассказ, любит Василия. Это чувство охватывает, обогащает ее, заставляет по-новому, с особой требовательностью относиться к своим поступкам, к своему труду.

Мир показан в «Весне» только глазами Нюши, и тем не менее дела в дав колхозного крестьянина раскрыты в этом небольшом произведении очень наглядно и поэтично.

Сматриваясь в жизнь, Антонов видит и зарисовывает новые отношения между людьми, типичные для советской действительности. Он хорошо знает своих однопольных, своих сверстников, девушек-одноклассников. Его занимают живые приметы людей, их характеры.

Интересен в этом отношении рассказ «Знакомый». Сюжет его крайне несложен. Рано утром в деревню пришел незнакомый военный. Девушка Поля узнает незнакомца. Это его, равного, два года тому назад она тайfully на себе, укрывала от немцев, спасла. Офицер не узнает ее, а Поля не рассказывает, что «та девушка» это она и есть, хотя признание томит ее целый день. Все время на первом плане неслеза, бойкая, горячая Женька — подружка Поля, привлекающая своим искренним пылом внимание Леонида. Офицеру начинают казаться, что его симпатична именно Женька. Застенчивости, житейской робости Тони как будто противопоставлено задорное молодчество «ничего не сдерживавшей» Женьки. Но автор не следует по установленным сюжетным ходам: тема «соперничества» — мнимая, Женька вовсе не противопоставлена Тоне. Здесь нет отрицательной и положительной героини. И та и другая — настоящие советские девушки, только с разными характерами. Этот отход от характеров хорошо и своеобразно раскрывает моральные качества наших людей. «Весна» и «Знакомый» — рассказы, определяющие облик сборника.

Интересен рассказ «На пути к счастью», однако, традиционный колорит долга и чувства, лежащий в основе сюжета, придает повествованию черты нарочитой литературности и искусственности.

В начале войны, будучи в окружении, герой-рассказчик встретил в полубой девушку. Милыми словами грозит разлука: Сергей получает приказ выйти из окружения и установить связь с партизанами.

С. Антонов. «Весна». Рассказы. Ленинград, 1947 год, 136 стр.

